

СОКРОВИЩЕ

ДРАКОНА

тибетские старинные сказки

ཨ་ཨ། །བོད་ཀྱི་གནའ་བོའི་ཤོད་སྐད་།

Лосар
2001

ББК 86.2 (3)
Т 01
ISBN 5-88230-070-3

СОДЕРЖАНИЕ

Сокровище Дракона. Тибетские старинные сказки—
М.: Лосар, 2001. — 176с.

Настоящее издание представляет собой публикацию и русский перевод текста тринадцати старинных сказок, собранных среди говорящего по-тибетски населения княжества Сикким.

Тибетские сказки удивительно колоритны. Здесь вы окунётесь в фантастический сказочный мир тибетского фольклора, в котором, кроме людей, живут драконы и людоеды-ракшасы, а в озерах обитают змееподобные наги, животные и птицы, обладающие способностью говорить и думать, как люди.

Тибетские сказки несут в себе извечную человеческую мечту о счастье и справедливости. Не случайно поэтому одна из сказок заканчивается такими прекрасными, исполненными веры и надежды словами:

Пусть гарь развеет ветер,
А ядовитые листья унесёт вода!

© Составление на тибетском языке: Acharya Ringu Tulku. *Bod-kyi gna'-bo'i shod-sgrung. Deb dang-po. Tibetan Folk Tales. Book one.*

© Раиса Николаевна Крапивина, перевод, 2000.

© Лосар, М., оформление, 2001.

Издание подготовлено при содействии института Общегуманитарных Исследований, ИД № 02443 от 24.07.2000.

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВЫРАЖЕНИЕ ПОЧТЕНИЯ	13
ЦАРЬ СОРОКА	15
ША-ПХО-ПХО И ЦИ-ЛУК-ЛУК	41
СТАРЫЙ БОЛВАН ЛЮДОЕД	51
ПОЧЕМУ У ЗАЙЦА ГУБА РАССЕЧЕНА	73
КОШКА С КОТЁНКОМ	87
МАТУШКА КХАМ-Ю-МА	95
ЦАРЬ В СОБАЧЬЕЙ ШКУРЕ	105
СМЕРТЬ ЧЖИЦЗИНМЫ	115
СОКРОВИЩЕ ДРАКОНА	127
МЕСТЬ ЗА МАТУШКУ ЗАЙЧИХУ	135
ВОР И ЛАМА	149
НЕДОСТОЙНЫЙ СПОР ВОРОБЬЯ И ЛАСТОЧКИ	155
НЕВЕСТКА САНОВНИКА ГАРА	165
ПОСЛЕСЛОВИЕ	175

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Посвящается
Оле и Агнюше Галдановым*

Настоящее издание представляет собой публикацию и русский перевод текста тринадцати сказок, собранных среди говорящего по-тибетски населения княжества Сикким (ныне ассоциированный штат Индии) тибетским собирателем фольклора Рингу Тулку¹.

Книга знакомит с сохранившимся донныне устным народным творчеством той части тибетцев, что уже более сорока лет живёт в изгнании на территории Индии, Непала и других стран.

Русский перевод сопровождается оригинальным тибетским текстом, для того чтобы те, кто будет иметь возможность сравнивать перевод с тибетским текстом, могли видеть различного рода лексические и грамматические трансформации, связанные с процессом перевода, а также использовать это издание как учебное пособие для изучения тибетского языка. Для тех же целей в издание включён глоссарий, состоящий из наиболее интересной лексики и фразеологии данных сказок.

Помимо предлагаемого вниманию читателя сборника, существует другой сборник тибетских сказок, составленный тибетским учёным Норбу Чойпэлом, сотрудником Библиотеки тибетских работ и архивов в Южной Индии, в местности Мангод, где расселилась часть тибетской эмиграции. Этот сборник издан

¹ Acharya Ringu Tulku. Bod-kyi gna'-bo'i shod-sgrung. Deb dang-po. Tibetan Folk Tales. Book one. Место и дата издания не указаны. Судя по предисловию издателя — директора Библиотеки тибетских работ и архивов Гяцо Церинга — сборник издан в Дхарамсале, Индия.

на английском языке в переводе самого автора-соби-
рателя, без приложения тибетского текста².

Мы не располагаем точными сведениями о совре-
менных изданиях тибетских сказок в КНР и Тибет-
ском автономном районе КНР, хотя известно, что
в разное время небольшие сборники их выходили в
КНР в переводе на китайский язык³, а также и на
тибетском языке⁴.

В переводах на европейские языки тибетские сказ-
ки публиковались Г. Н. Потаниным⁵, О'Коннором⁶,
А. Шелтоном⁷, Ф. Шифнером⁸, А. Макдональдом⁹,
Ю.М. Парфионовичем¹⁰, Б. В. Семичовым¹¹, Ц. Дам-
динсурэном и А. Цендиной¹² и др.

Сказки как часть тибетского фольклора привлека-
ют внимание многих исследователей тибетской лите-
ратуры, но по-прежнему остаются малоизученной её
частью по причине труднодоступности оригинальных
текстов, отсутствия возможности непосредственного
общения с носителями фольклорных традиций и за-
крытости самой страны.

² Norbu Chopel. Folk Tales of Tibet. LTWA, 1984.

³ см. Дылыкова В. С. Тибетская литература. Краткий очерк. Москва, 1986.
Стр. 56-57.

⁴ Ro-sgrung. Stories by the Dead Body. Xizang People Publishing, 1980.

⁵ Потанин Г. Н. «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Мон-
голия. Т.2. СПб, 1893; Потанин Г. Н. Тибетские сказки и предания//Жи-
вая старина. 1912 (отдельный оттиск — П., 1914).

⁶ O'Connor. Folk Tales from Tibet. L., 1906.

⁷ Shelton A. Tibet of Folk Tales. [Б.м., б.г.].

⁸ Schiefner F. A. Tibetan Tales. Derived from Indian Sources/Transl. from
the Tibetan of the Kah-gyur. L., 1882.

⁹ Macdonald A. W. Matériaux pour l'étude de la Littérature Populaire
Tibétaine. Vol. 1-2. P., 1967-1972.

¹⁰ Парфионович Ю. М. Игра Веталы с человеком. М., 1969; Каменный лев
(тибетские народные сказки) М., 1976.

¹¹ Тибетские сказки/Пер. и обр. Б. В. Семичова. Улан-Удэ, 1970.

¹² Дамдинсурэн Ц., Цендина А. Тибетский сборник рассказов из «Панча-
тантры». Улан-Батор, 1983.

Тибет, расположенный в глубине Азиатского мате-
рика, — ныне часть Китайской Народной Респуб-
лики. С севера и юга он ограждён высочайшими хребта-
ми земного шара: Гималаями и Кунь-Лунем. Особен-
ности географического положения, сложный истори-
ческий путь развития тибетского народа с длитель-
ной борьбой феодальной знати и многократными вме-
шательствами иностранных государств, культурное
и духовное влияние соседствующих с Тибетом Индии
и Китая создали феномен тибетской цивилизации,
ныне вышедшей за пределы своих географических,
культурных и политических границ.

Традиционный уклад жизни и общества Тибета со-
хранялся без больших перемен на протяжении три-
надцати веков и во многом остаётся неизменным по
сей день.

По образу жизни и роду занятий тибетцы делились
на скотоводов и земледельцев. Скотоводы вели коче-
вой образ жизни, перемещаясь со стадами овец, коз,
яков и лошадей с одного пастбища на другое, в зави-
симости от времени года: летом поднимались в горы,
зимой спускались в долины. Кочевники жили в боль-
ших чёрных палатках, сделанных из ячьей шерсти.
Внутри палатки, в центре, складывался большой ка-
менный очаг, на котором готовили пищу, варили чай.
Скот обычно пасли мужчины, а женщины занима-
лись домашней работой, хотя в жизни кочевников
такие обязанности не были строго разделены.

Быт тибетцев был прост, и люди были неприхотли-
вы. Одним из главных продуктов питания была
цзамба — крупного помола мука из обжаренного яч-
меня особых высокогорных сортов. Цзамба удобна в
употреблении: муку перемешивают с чаем и едят

в виде жидкой или густой каши, иногда, круто замешивая чаем, едят как твёрдый, слеplенный в кулаке хлеб.

Оседлые тибетцы-крестьяне жили в домах, сложенных из камня, со стенами метровой толщины. Обычно дома строились двух-, трёхэтажные. Нижний этаж предназначался для домашних животных, второй был жилым. На плоской, обнесённой высоким парапетом крыше хранили инвентарь, зерно, сено. Часто лестницей в домах служило бревно с насечками, которое легко можно было убрать, и тогда дом становился крепостью.

Одежда как мужчин, так и женщин — чупа — очень практична, её легко сшить, она удобна в носке, приспособлена к местным погодным условиям, ко всем видам работы, даже к верховой езде, и, кроме того, красива.

Простота обихода не мешала тибетцам любить украшения из золота, серебра, бирюзы, коралла. Со многими камнями, использовавшимися для украшений и амулетов, были связаны старинные поверья и предания, как, например, с почитаемым и поныне полосатым ониксом «сы»¹³ — символом личной защиты.

Жизнь тибетцев всегда была трудной и опасной. Суровая природа, суровые условия жизни наложили отпечаток на характер тибетцев, стойких в беде, терпеливых в преодолении трудностей, но в то же время страдающих всеми человеческими «болезнями»: страстью, гневом, невежеством.

Как шутливо заметил о своих соотечественниках Гендун Чойпэл: «... они не любят жаловаться, спокойные и достойные, но, завидев чай, масло, одежду

¹³ тиб. *gzi*.

или деньги, тотчас становятся похожи на завзятых рыбаков»¹⁴.

В силу отсутствия систематических исследований тибетских сказок и единичности публикаций, мы можем лишь попытаться охарактеризовать устное народное творчество тибетцев, основываясь на весьма ограниченном материале.

Прежде всего в нём можно выделить несколько типов сказок: сказки о животных, волшебные сказки, новеллистические и авантюрные сюжеты, народные «анекдоты», исторические легенды и сказания.

Особое место занимает фантастический сказочный мир тибетского фольклора, сформировавшийся много столетий назад и отражающий сложные этногенетические и культурные связи тибетцев.

Вымысел зачастую носит особый, «приземленный» характер. Так, действие сказок происходит не в далёких, неведомых «тридесятих государствах», а в родных, знакомых народному сказителю местах. При этом связь с географией подчёркивается специфическим ландшафтом тибетской сказки. Главное место в нём занимают горы и озера, связанные в народном сознании с особыми существами, некоторые из которых пришли в мир тибетских сказок из индийского сказочного эпоса. Например, в горах живут драконы и людоеды-ракшасы, а в озёрах обитают змееподобные наги.

Но, в первую очередь, сказки «населены» людьми: земледельцами, скотоводами, мелкими торговцами, чиновниками, правителями и т.д., живущими в деревнях и городах, которым отводится роль культурных

¹⁴ *Mkhas-dbang dge-'dun chos-'phel gyi gsung-rtsom phyags-grig* (Избранные сочинения Гендуна Чойпела). Сычуань, 1989 г.

центров. Общественные отношения в сказках выражаются косвенно и достаточно схематично: есть дворцы и есть хижины, есть богатые и есть бедные, есть монахи и есть миряне и т.д. При этом возможно появление мотивов бунта, когда бедняк при помощи чудесных средств свергает правителя, посягающего на самое дорогое для простого человека: его жизнь и семью.

Тибетские сказки удивительно колоритны. Большое место в них занимают одежда, украшения, прочие предметы быта. Важна цветовая гамма, особенно любимый тибетцами синий цвет — цвет неба и бирюзы.

Во многих сказках действуют также и животные, обладающие способностью говорить и думать, как люди. Они обладают такими человеческими качествами, как хитрость и глупость, зависть и простодушие. Они могут прийти на помощь другому, а могут, напротив, причинить вред.

В отдельных сказках персонажами могут выступать и вообще неживые существа: иголка, катышек помёта и пр.

Зачастую при этом миры людей, животных и сказочных существ взаимно пересекаются: животные помогают людям в борьбе с ракшасами, представляющими собой угрозу для человека, наги одаривают людей разного рода чудесными свойствами и т.д.

В мир сказок проникают и религиозные верования тибетцев. Разумеется, вы не встретите здесь философских рассуждений, в основном всё ограничивается ритуальной деятельностью, связанной также и с древними народными культами.

Помимо волшебных сказок, есть истории новеллистического характера, «анекдоты», не содержащие ничего сверхъестественного. Им присуща особая быто-

визация, «приближенность к жизни». Среди них встречаются и классические сюжеты: глупый юноша находит умную жену и т.п. В подобных историях могут действовать реальные исторические персонажи, такие, как знаменитый министр Гар, живший в Тибете в седьмом веке.

Иногда тексты сказок кажутся обрывочными, бессюжетными. Бывает и так, что в сказке как бы два начала и оба не развернуты в сюжетное повествование. Но это не лишает их образности и оригинальности.

Необходимо сказать и о языковых особенностях тибетских сказок. Прежде всего, им свойственно практически полное отсутствие заимствованных слов и, наоборот, использование архаичной лексики, крайне редко употребляемой в современной речи.

Важной особенностью сказок является то, что персонажи часто обращаются друг к другу не по именам, а по терминам родства, которые в тибетской культуре более употребимы, нежели в русской.

Следует также добавить, что в русской передаче тибетских имён нами использовались произносительные нормы основного тибетского диалекта — лхасского.

Заканчивая это краткое предисловие, хочется сказать о том, что, несмотря на подчас жестокие картинки быта и нравов, тибетские сказки несут в себе и извечную человеческую мечту о счастье и справедливости. Не случайно поэтому одна из сказок заканчивается такими прекрасными, исполненными веры и надежды словами:

Пусть гарь развеет ветер,

А ядовитые листья унесёт вода!

Р. Крапивина